

Линь Цзысян так разозлилась, что ей захотелось ударить Шу Янь:

— Беспольный мусор. Столько лет прошло, а ты все еще не имеешь права голоса в этом доме.

При этом Линь Цзысян также боялась Е Чжицяна. Этот мальчик хитрый, он мог быть прямолинейным, когда хотел, ему было все равно, с кем он разговаривал.

— Ну, тогда дай нам денег на дорогу и на обед. Раз ты не хочешь готовить для нас, по крайней мере, заплати за нашу еду, — так или иначе, она не собиралась уходить с пустыми руками.

Шу Янь сделала вид, что очень не хочет расставаться со своими 100 юанями. Она сделала мысленную заметку. Эти 100 юаней будут считаться суммой, которую первоначальная владелица дала родителям за год. В это время, сколько замужних дочерей из деревни могли позволить себе 100 юаней в год? Она и так довольно щедрая.

Линь Цзысян недовольно взяла деньги, пристально глядя на карман Шу Янь и испытывая сильное желание открыть его и посмотреть, сколько денег у нее на самом деле есть. Но перестала думать об этом, как только вспомнила, что ее дочь всегда была очень честной. Она оглядела гостиную и схватила со стола две чашки:

— Какой смысл иметь дочерей? Я проделала весь этот путь, чтобы навестить ее, а она даже не приготовила мне поесть.

Шу Янь молча смотрела, как они уходят. Ей было жаль первоначальную владелицу. Шу Цзяньсяну было наплевать на свою сестру, а Линь Цзысян за все время пребывания здесь не сказала ни одного доброго слова своей дочери. Она просто хотела убедиться, что развода не будет. В противном случае они не смогут получить больше денег в будущем. Первоначальная владелица не была дочерью в ее глазах, а лишь инструментом для получения большего количества денег.

Еще через десять минут, наконец, прибыл потенциальный покупатель. Это был мужчина лет сорока, и он непрерывно извинялся перед Шу Янь.

— Мне так жаль, что я опоздал.

— Не беспокойтесь. Это дало мне возможность еще раз взглянуть на дом, — Шу Янь недолго думая придумала оправдание: «К счастью, он опоздал. Если бы он столкнулся с Линь Цзысян, у меня были бы большие неприятности».

Дом находился прямо рядом с новой железнодорожной станцией и был очень хорошо расположен географически. За близлежащие дома в этом районе уже просили 170 000 — 180 000 юаней. 160 000 юаней, которые просила Шу Янь, были очень справедливыми.

Осмотрев дом, мужчина с готовностью принял решение, даже не пытаясь снизить цену.

Сразу после того, как все было улажено, Шу Янь получила известие от Шу Цзяньяна, что оставшийся дом также был продан за 150 000 юаней вместе со всей мебелью и техникой.

— Теперь, когда все твои дома проданы, ты планируешь уехать в ближайшее время? — за последние несколько дней Шу Цзяньян вновь проникся уважением к Шу Янь.

— Да, я планирую уехать завтра.

— Так скоро? — Шу Цзяньян не ожидал, что она будет такой быстрой, просто встанет и уйдет.

— Я изначально планировала уехать в ближайшие пару дней, — улыбнулась Шу Янь. — Третий брат, я так благодарна тебе за помощь. Без тебя дом и 10 000 юаней были бы всем, что у меня осталось бы на жизнь вместе с моими двумя детьми.

— Ты недооцениваешь себя. Это все твои идеи. Единственное, чему я способствовал, так это тому, чтобы мои люди бегали по поручениям, вот и все. Ты могла позаботиться о Е Чжицяне и сама, даже без моей помощи.

Шу Янь усмехнулась:

— Третий брат так сильно верит в меня.

На следующее утро Шу Янь собрала ограниченное количество вещей на трех человек, и приготовилась отправиться на вокзал. Как только она открыла дверь, то увидела, что Шу Цзяньян ждет ее.

— Давай я тебя подвезу, — сказал Шу Цзяньян, забирая у Шу Янь спящего Е Тяньбао.

Когда они прибыли на вокзал, Шу Янь помахала Шу Цзяньяну, который стоял у поезда, и сказала:

— Третий брат, тебе пора идти. Я позвоню тебе, как только устроюсь.